Ван Донг очень хотел отругать Тан Ксиньи, эта девушка была просто волком, которого нельзя было правильно кормить. Пройдя через столько всего, это сердце все еще обращено к семье Бай, так раздражает.

Поставив лицо, Ван Донг глубоким голосом сказал: "Нет! Одно Направление и Девять Дворцов и Девять Кривых Формирование являются ** из Ding Shan Guard, как они могут быть переданы вниз к кому-либо? Я уже ясно дала понять в прошлый раз, когда была во дворце Динг Шан, сестренка, так что не упоминай об этом больше".

"Яотиан, мой хороший брат, давай притворимся, что сестра умоляет тебя, хорошо? Дин Шань Вэй и Фэн Сян Вэй - одна семья, и в последний раз они сражались бок о бок! Раз уж мы все братья, почему мы так разлучены?" Тан Синьи продолжал умолять Ван Дона.

Ван Донг взглянул на Бай Ди, его брови бороздили. Динь Шань Вэй и Фэн Сян Вэй были одной семьей? Ван Донг был не так оптимистичен, как Тан Ксиньи. Особенно в сегодняшней ситуации, вещи непредсказуемы, может быть, завтра Дин Шань Вэй и Фэн Сян Вэй будут дуэлировать до смерти, что касается братьев и прочего. Еще меньше было о чем поговорить.

Неожиданно "Грибное божественное мастерство" Тан Синьи также было настолько хорошим, что Ван Донг просто повернул голову в сторону и молчал, не отвечая.

Видя, что Ван Донг, казалось, отказывается сдаваться, Тан Синьи снова обратила ее внимание на Ло Сяо и сказала: "Ло Сяо, поговорите с Яотин за меня!".

Ло Сяо горько улыбнулся: "Синьэй, ты больше не командир фэнсяньцзянской гвардии, так почему же ты до сих пор САО это сердце"?

"Что это значит? Вы, мужчины, так преданы друг другу, разве мы, женщины, не должны быть преданы друг другу? Это правда, что я больше не командир фэньцзянской гвардии, но воины фэньцзянской гвардии все еще мои братья, и связь с ними у меня есть. Он все еще существует. Хочешь, чтобы я смотрел, как они, один за другим, умирают на поле боя?"

"Но... "Луо Сяо взглянул на мрачного Ван Донга, это было так трудно на мгновение.

"Ксиньи, забудь, я знаю, что у тебя благие намерения, но Яотианка права, эта формация "Один форвард" и "Девять дворцов" и "Девять кривых" - победа гвардейцев Динь Шаня. Волшебные сокровища действительно неудобны, чтобы легко выпендриваться. Кроме того, формация "Золотой замок" восьми ворот также является превосходной. Проигрывая кому угодно."

Видя, что лицо Тан Синьи было наполнено разочарованием, Бай Ди похлопал ее по плечу и нежно утешил.

"Но принцесса..."

"Хорошо! Не говори больше, если я скажу больше, у меня даже лица не будет, чтобы остаться здесь". Бай Ди не дождался, когда Тан Синьи закончит предложение, а поспешил сказать.

У Тан Синьи даже не было выбора, кроме как посмотреть на взгляд Ван Донга, который был полон обид.

Бай Ди, однако, не был затронут отказом Ван Донга и протянул ей руку, прежде чем налить себе третью чашу, полную вина.

"Принцесса, ты уже немного выпила, ты напьешься, если выпьешь еще!" В это время даже выпили две большие миски вина, белые бабочки, щеки всплыли на поверхность прикосновение красного цвета, как блестящая красная дымка, Tang Xinyi не может помочь, но быть немного беспокоиться о ...поспешно перекрыл дорогу.

Бай Ди смеялся, хрустальные глаза, призрачные глаза на Ван Донга, улыбался "Что такого страшного в том, чтобы быть пьяным? И эта чаша, даже если я напьюсь до смерти, я ее выпью. Младший маркиз, эта третья чаша вина, я хочу выпить за тебя в одиночестве!"

"Мне?" Ван Донг был ошеломлен.

Бай Ди очень радостно кивнул и хрустнул: "Неплохо, за тебя! Давай будем реалистами, есть много вещей, за которые я тебя обидел. Особенно в тот день, я даже угрожал умереть и спасти своего отца, я знаю, в твоём сердце, я должен быть эгоистом. Прозрачный человек, да?"

"Нет, я..."

Когда Вандонг открыл рот, чтобы говорить, Бай Ди помахал рукой и сказал: "Тебе не нужно утешать меня, это правда, что я сожалею". Однако я не жалею об этом, и если бы все началось заново, я бы все равно это сделал".

Я не ожидал, что Бай Ди скажет это, это действительно застало Ван Донга врасплох.

"Пошли! Эта третья чаша, я сделаю это! Даже если это... мои извинения тебе!"

Белая бабочка проглотила и выпила, казалось бы, довольно смело, но Ван Донг попробовал оттенок горечи.

Тщательно подумав об этом, Бай Ди действительно был нелегким. Если бы она родилась в обычной семье, она была бы беззаботной, невинной девочкой, которая была бы счастлива весь день, но она родилась в императоре! Дом, это было ее самое большое несчастье.

Мягкое тело, нежные плечи, с момента ее рождения, ей суждено было нести гораздо больше, чем другим. Разве это не несправедливость Божья по отношению к ней?

Очевидно, слабый, но ты должен быть хорошим и сильным. Сколько людей смогли бы понять боль, если бы не испытывали ее сами, даже если они изношены. ?

До этого, когда он думал о Бай Ди, первое, что пришло ему в голову был эгоизм и пренебрежение к жизни других людей, но он никогда не ставил себя на ее место.

Глядя на три чашки вина, глаза Бай Ди, наполненные слезами, сердце Ван Донга внезапно вспыхнуло от сочувствия. Оригинальную чашу вина, которая была опущена, принесли обратно и закончили одним глотком!

Видя, как Ван Донг пьет вино, как будто Бай Ди с облегчением, и ее взгляд летал с оттенком удовольствия и легкости, как будто она с облегчением, ее улыбка неизменно сияла.

"Принцесса, ты... ты пьяна, не так ли?" Когда она увидела и без того немного трясущуюся белую бабочку, Тан Синь была полна душевной боли.

Бай Ди помахала рукой и улыбнулась: "Она пьяна, но я счастлива". Ну, вино было выпито, и то, что нужно сказать, было сказано, я сначала уйду, чтобы не... испортить вам всем веселье!"

"Подожди!" Увидев, что Бай Ди повернулся и вот-вот уйдет, Ван Донг внезапно позвал ее на остановку.

Бай Ди повернулся и ничего не сказал, а просто посмотрел на Вандонга с красивым лицом.

После минуты молчания Ван Донг внезапно покачал головой и вздохнул, сказав: "Хорошо! Девять Дворцов и Девять Кривых Формирование никогда не может быть передано, но техника лезвия "Один Вперед", ты берешь его!".

Сказав это, Вандонг почувствовал тонкий буклет в груди и бросил его в Бай Ди.

Когда Бай Ди взглянул на него, буклет был плотно упакован, и то, что было написано на нем, было именно рецептом и сущностью "Одного Направления Вперед".

Эта внезапная трансформация, не говоря уже о Бай Ди, даже Тан Синьи был ошеломлен.

"Разве ты не был полон решимости не передать это только что, почему ты вдруг передумал сейчас?" Танг Ксиньи не мог не спросить в изумлении.

"Передумать"? Хе-хе... Если моя догадка верна, то, боюсь, Яоти уже решил передать Фэн Сяньвэй технику сабли "Один Вперед". Видя озадаченное лицо Тан Синьи, Луо Сяо не мог не смеяться и не говорить.

"Что?" Когда Ло Сяо сказал это, Бай Ди и Тан Синьи были все встревожены, их лица также были наполнены загадкой.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на другую сторону экрана, и посмотреть, сможете ли вы найти способ, чтобы он выглядел хорошо.

А как насчет того, чтобы скопировать рецепт меча в книгу и оставить его у себя? Естественно, это для гвардии Феникса!"

"Неужели?" Бай Ди и Тан Синьи снова уставились в сторону Ван Донга.

Ван Донг ничего не сказал, он просто улыбнулся, потянулся за банкой вина, и дико пил, как дракон, прежде чем медленно сказать: "Принцесса! Жизнь народа нелегка, и в наступающий день ты унаследуешь царствование, надеюсь, ты будешь добр к народу!".

Белая бабочка кивнула и сказала: "Конечно! Однако теперь, когда мой отец здоров и процветает, не моя очередь беспокоиться о таких вещах".

Ван Донг покачал головой и пробормотал "Вещи непредсказуемы..."

"Что?" Слова Ван Донга несколько озадачили Бай Ди. Но, глядя на внешность Ван Донга, казалось, что он не готов объяснить, Бай Ди покачал головой, и, поблагодарив Ван Донга снова и снова, она попрощалась со всеми и взяла с собой Ди Сян. Уходи.

"Хихиканье"... Яотиан, мой хороший брат, раз уж ты уже решил, почему не сказал мне раньше? Умоляя тебя полдня, ты опозорил всю мою сестру."

После отправки Бай Ди, Тан Синьи сказал Ван Донгу с улыбающимся лицом.

Ван Донг посмотрел на нее и сказал: "Я сказал, сестра, отныне не всегда поворачивай локоть наружу, ладно? Помогая семье Баи издеваться над твоим братом каждый день, ты интересная

сестра?"

Сказав это, Ван Донг снова посмотрел на Ло Сяо и сказал: "Я говорю, старший брат Ло, я думаю, что эта твоя жена должна быть **что-то делать, иначе у тебя большие неприятности! "

Луо Сяо выглядел горьким и бормотал: "Я... я осмелюсь?"

В первый раз, когда я увидел мужчину ростом семь футов, я упал на колени в юбке из граната. внизу, это действительно героический поступок!"

.....

Более чем в пятидесяти милях от города Юньчжун, команда лошадей, десять или около того лошадей, подметали горную стаю, как ветер. Во главе у него была красивая женщина около двадцати семи или двадцати восьми лет, зрелая и грациозная, женственная и в то же время грациозная. Энергичный и героический, с первого взгляда можно создать бесконечную добрую волю. Только теперь казалось, что он немного устал после долгого путешествия.

"Генерал, "Облачный город" должен быть впереди, верно?" Маленький мальчик, двадцати двух или двадцати трех лет, выглядел очень умным и умным. В этот момент он ударил лошадь и указал на городскую стену, появившуюся вдалеке, и с радостью спросил на своем лице.

Wan Youqi слегка кивнула головой, глядя на далекое, как гигантский дракон, также не мог не быть немного взволнован.

Их группа людей из королевства Тяндун в течение двух-трех месяцев преодолевала весь этот путь, и это был единственный путь, по которому они оказались на дне города в облаках, со всеми тяготами, словами не могли его описать.

"Тётя, мы действительно приехали в Юньчжун?" С ясным и приятным голосом, девушка двойного десятилетнего возраста, вся благородная и молодая, была в присутствии двух старцев. Защищенный, похлопаченный конь пришел на сторону Ван Юки.

Если бы Ван Донг был здесь, он был бы удивлен, что принцесса королевства Тяндун, Шангуань Юньчжу, сопровождала Ван Юцзы в город Юньчжун!

Wan Youqi поспешно похлопал ее лошадь в сторону и дал среднее место Shangguan Yunzhu. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги, которая будет доступна на сайте.

Ван Юци кивнула головой в Шаньгуань Юньчжу, ее голос полон удовлетворения "Неплохо, впереди город Юньчжун".

(Конец этой главы)